Это был первый раз, когда Мин Синь пришел в подобный бар.

Мин Синь страдал легкой формой гермофобии и в действительности не любил телесных контактов с окружающими, а к так называемому шумному веселью всегда относился с прохладой. Поэтому, едва переступив порог бара, где стоял невообразимый гул голосов и музыки, он сразу почувствовал себя не в своей тарелке.

Он хотел уйти, но люди, столпившиеся позади, не желали уступать дорогу, а сам он не хотел ни с кем соприкасаться, так и оказавшись в этом странном месте.

Миновав самый хаотичный танцпол, Мин Синь направился к более спокойной барной стойке и спросил у бармена:

— Что можете порекомендовать из выпивки?

Бармен бросил на него взгляд. Перед ним стоял человек с мягким, утонченным характером, длинными ресницами, бледными губами и кожей, светящейся белизной. Строгое шерстяное пальто выдавало в нем того, кто редко заглядывает в питейные заведения. В этом притоне, полном обезумевших от веселья людей, он казался ангелом, случайно забредшим в мир греха. Столь необычная внешность мгновенно привлекла внимание, и вокруг барной стойки, где до этого было не очень людно, внезапно собралась толпа. Бармен наклонился к нему и прошептал:

— Господин, это гей-бар. Вы не ошиблись дверью?

Мин Синь, не сводя с него взгляда, продолжал улыбаться, но тон его не допускал возражений:

— Пожалуйста, налейте мне выпить, спасибо.

Бармену не оставалось ничего, кроме как подать ему коктейль с низким содержанием алкоголя.

Однако Мин Синь пил бокал за бокалом. Постепенно его белые щеки слегка порозовели, а бледные губы стали ярче.

Окружающие наконец не выдержали.

Перед Мин Синем начали появляться один за другим крепкие напитки — бренди, текила, кровавая Мэри… Бармен постепенно онемел, его движения стали механическими. Он привык к подобным выходкам посетителей: здесь считалось негласным правилом, что если человек принял предложенный напиток, значит, он согласен провести ночь с дарителем. Но этот гость выглядел таким… как бы сказать, чистым, что вряд ли станет отвечать на подобные предложения…

Пока он так размышлял, Мин Синь неожиданно взял ближайший бокал и спросил:

— Кто это прислал?

Бармен, колеблясь, указал направление.

Тогда Мин Синь поднял бокал, слегка кивнул в ту сторону и, не раздумывая, залпом осушил его.

Сексуальный кадык дернулся вверх-вниз, отражая в тусклом свете бара двусмысленный блеск.

Все вокруг замерли, даже видавший виды бармен на мгновение остолбенел.

В этот момент он вдруг почувствовал зависть к тому мужчине, которого выбрали. Если бы он тоже прислал бокал этому гостю, удостоился бы он такой же чести?

Но не успел он опомниться, как Мин Синь безжалостно поставил бокал на стойку.

Затем он взял другой и посмотрел на бармена:

— А это кто прислал?

Бармен, лишившись дара речи, медленно поднял руку:

— …Вон там.

Мин Синь выпил все напитки, которые ему принесли.

Около десятка бокалов — это значило, что претендентов было больше десяти. Первый, кого он выбрал, был вне себя от радости, но, подойдя к стойке, обнаружил, что таких же счастливчиков еще десяток.

Количество желающих продолжало расти.

Атмосфера мгновенно накалилась до предела. Почти никто из мужчин не хотел делиться.

У Мин Синя покраснело не только лицо, но и мочки ушей, и даже ключицы, выглядывающие из-под ворота. Взгляд его помутнел. Длинными изящными пальцами он потянул за воротник, чтобы вдохнуть воздуха. Губы его касались края бокала, но жидкости в нем почти не убавлялось — казалось, он был уже в стельку пьян.

Хаос, творившийся позади, почти не задевал его, однако нашелся один хитрец, который, воспользовавшись суматохой, подобрался к нему вплотную и прошептал своим самым низким, сексуальным голосом:

— Ты выглядишь таким расстроенным, хочешь, я помогу тебе развеяться?

При этом его рука вела себя крайне бесцеремонно, бесшумно скользя к тонкой талии Мин Синя.

Мин Синь слегка повернул голову. Мужчина не успел обрадоваться: в тот момент, когда их взгляды встретились, его охватил животный страх, словно он попал под прицел ядовитой змеи.

В следующую секунду его запястье было сжато с такой пугающей силой, что, казалось, кости вот-вот раздробятся.

…

Избыток алкоголя бурлил в голове Мин Синя. Несмотря на то, что его организм обладал высокой устойчивостью к спиртному, такое количество, выпитое залпом, стало серьезным испытанием.

Он медленно открыл глаза. Первым делом он ощутил пульсирующую боль от похмелья, а затем — ломоту во всем теле, которая от конечностей докатилась до запоздало отреагировавшего мозга. Мин Синь, опираясь на руки, с трудом сел. Белоснежное одеяло соскользнуло, обнажив

тело, покрытое багровыми следами поцелуев.

Мин Синь замер, приложив руку ко лбу, и перевел взгляд на предплечья: вчерашнее безумие отчетливо проступало в густой сети засосов и укусов. Тот мужчина не пощадил даже сгибы его локтей, нежная кожа там была натерта до такой степени, что вот-вот должна была лопнуть.

Он отбросил одеяло и, опираясь на кровать, направился в ванную. Войдя внутрь, он первым делом заметил пустую раковину. Сердце екнуло, в голове на мгновение всплыли обрывки воспоминаний: мужчина держит его, посадив на край раковины, спина упирается в холодное зеркало, все вокруг скользкое, ухватиться не за что, он может лишь вцепиться в волосы партнера, но вскоре снова соскальзывает вниз под напором мощных толчков.

Сейчас же зеркало и раковина сияли чистотой. Мин Синь потер виски и наконец взглянул на свое отражение. Губы были искусаны в кровь, уголки глаз покраснели и слегка припухли от ночных слез. От шеи и ниже каждый дюйм его белой кожи был подвергнут ласкам, на боках виднелись синяки — следы пальцев, которыми его насильно фиксировали, снова и снова используя его тело.

Однако сам он чувствовал чистоту, даже там, где должно было болеть, не было ни отеков, ни боли — напротив, ощущалась приятная прохлада, видимо, кто-то нанес мазь.

Мин Синь одной рукой включил кран, плеснул на лицо воды, чтобы немного прояснить сознание, а затем, упершись руками в раковину, погрузился в тяжелые думы, глядя на свое отражение.

Система почувствовала его подавленность. Изначально она собиралась лишь посмеяться над ним, но, увидев состояние Мин Синя, смягчилась:

— Ты… не делай такое лицо. Тот, кто привел тебя сюда вчера, был…

— Я знаю, — Мин Синь опустил глаза и меланхолично добавил: — Но я вчера почти ничего не помню…

Система: «…»

Она каким-то образом поняла недосказанность Мин Синя.

Потому что ничего не помнит, толком не получил удовольствия, вот и расстроен.

Система почувствовала, что ее чувства обманули, и возмущенно воскликнула:

— Больше я тебе помогать не буду!

Одежда, в которой Мин Синь был вчера, оказалась изрядно потрепанной, особенно рубашка — верхние три пуговицы оторвались. Хотя Мин Синь внезапно вспомнил, что это он сам их расстегнул, когда ему стало жарко, это не избавило его от раздражения.

Однако, подняв свою одежду, он обнаружил под ней совершенно новый комплект, почти идентичный его собственному.

Мин Синь, разумеется, не хотел покидать отель в лохмотьях, объявляя всем вокруг, что с ним случилось ночью.

Он без колебаний надел приготовленную мужчиной одежду. И рубашка, и пальто, и брюки

сидели идеально, словно кто-то, о ком он даже не подозревал, уже давно знал все его размеры.

Вдруг Мин Синь заметил на полу записку, выпавшую из одежды. Он поднял ее: текст был напечатан: «Благодарю за угощение, это компенсация».

Лицо Мин Синя помрачнело. Он, не раздумывая, разорвал бумажку и бросил в мусорное ведро. Но, выбросив ее, он увидел на полу рядом с ведром другую записку: «В термобоксе на общей кухне есть суп от похмелья».

Мин Синь нахмурился.

Подобная предусмотрительность, точно контролирующая каждую его реакцию, словно за ним долгое время следили из тени, почти маниакально изучая каждый его шаг — для Линь Мин Синя это было абсолютно неприемлемо.

Он побледнел, тяжело задышал, не обращая внимания на суп, и, развернувшись, вышел.

Спустившись на лифте, он прямиком направился к стойке регистрации. Едва сдерживая вежливую фальшивую улыбку, он вернул карту от номера и спросил:

— Здравствуйте, могу я узнать, на чье имя был зарегистрирован этот номер вчера?

Администратор с недоумением ответил:

— Господин, вчера номер регистрировали именно вы.

На мониторе компьютера показалось красивое лицо Мин Синя.

Однако молодой человек, увидев это фото, помрачнел.

Это был снимок, сделанный три дня назад на технологическом форуме.

*

Пэй Юй заметил, что последние два дня у Мин Синя было неважное настроение.

Вообще-то, Мин Синь был довольно мягким и терпимым начальником. С третьего курса он шаг за шагом превратил маленькую команду из двух-трех человек в крупную компанию, прочно стоящую на ногах в Шанхае. Конечно, им пришлось пройти через множество кризисов, но он ни разу не повысил голос на подчиненных. И все же, стоило ему нахмуриться, как все сотрудники, включая богатого наследника, который вложил деньги в создание компании, начинали его побаиваться.

Поэтому Пэй Юй, знакомый с Мин Синем еще с детского сада, стал для всех важным посредником.

Пэй Юй, держа в руках стопку документов, дождался, пока кто-то постучит за него, и, получив разрешение войти, сам открыл дверь. Сотрудники провожали его взглядами, полными сочувствия, словно героя, идущего на верную смерть.

Войдя в кабинет, Пэй Юй увидел, что Мин Синь поднял на него глаза, и сердце его охватили сомнения.

В кабинете было включено отопление, и то, что Мин Синь был в толстом пальто, было понятно — температура в помещениях Шанхая порой ведет себя магическим образом, даже с включенными кондиционерами руки и ноги мерзли. Но белый шарф, обмотанный вокруг шеи в несколько слоев, выглядел странно. Как бы ни было холодно внутри, не до такой же степени…

Подавив недоумение, Пэй Юй отчитался по всем пунктам.

— Хорошо, я понял, — отозвался Мин Синь, и Пэй Юй вздрогнул.

Почему голос Мин Синя стал таким хриплым?

Он поспешно спросил:

— Мин Синь, ты заболел?

Сказав это, он вдруг заметил, что губы Мин Синя неестественно красные. Опасаясь, что у того жар, он машинально потянулся к его лбу.

С самого старшего класса Пэй Юй втайне относился к Мин Синю как к младшему брату, однажды даже совершил глупость, предложив ему быть осторожнее со своим объектом симпатии. Правда, после этого он недолго чувствовал себя неловко, но, поступив в университет, понял, что Мин Синь не умеет заботиться о себе, и мысленно понизил его статус до собственного сына…

Сейчас Пэй Юй чувствовал лишь беспокойство старшего о ребенке, но Мин Синь уклонился от его руки и сухо произнес:

— Все в порядке, просто немного перегрелся, это не простуда.

Пэй Юй все равно волновался:

— Может, на сегодняшние переговоры пойдет менеджер Ван?

Менеджер Ван был одним из соучредителей компании, этаким мажором. Хоть он и не был таким способным, как Мин Синь, но с детства был начитан и эрудирован, так что справиться с переговорами был вполне способен.

Мин Синь, опустив глаза в документы, ответил:

— Нет.

Во второй половине дня предстояли переговоры с MS — транснациональной компанией, которая в последние годы стремительно росла и занимала значительную долю зарубежного рынка. Более того, они проявили искренность: генеральный директор лично прилетел в Шанхай, даже не потребовав, чтобы их встретили.

— Я заказал леденцы для горла, их скоро доставят ко входу, просто принесешь их мне, — добавил Мин Синь.

Пэй Юй был встревожен, но решения Мин Синя никто не мог изменить, поэтому ему оставалось только подчиниться.

К счастью, к обеду голос Мин Синя восстановился, лишь в конце фраз слышалась легкая хрипотца.

Когда представитель компании MS прибыл в переговорную, Мин Синь размотал шарф, оставив лишь высокий ворот, чтобы скрыть следы на шее, и направился на встречу.

По логике, масштабы нового технологического стартапа не шли ни в какое сравнение с MS, однако, едва Мин Синь вошел, сотрудники MS встретили его с большим воодушевлением. Несколько человек ждали его у входа, и прежде чем он успел что-то понять, его окружили и проводили в отдельную зону переговорной.

Однако, переступив порог, Мин Синь невольно замер.

Его тело сковало холодом.

У окна, спиной к двери, стоял высокий мужчина.

Широкие плечи, узкая талия, идеальные пропорции. Из-под закатанных рукавов виднелись сильные руки с четко очерченными мышцами и выступающими венами. По сравнению с тем, что было пять лет назад, сейчас, даже в строгом костюме, он выглядел как настоящий «бандит в костюме».

Услышав шум, он обернулся, открыв лицо с предельно холодным, красивым выражением. Черные волосы были зачесаны назад, открывая безупречный лоб, под которым залегли глубокие глазницы. Холодный, мрачный взгляд его светлых, словно у зверя, глаз безжалостно ударил по Мин Синю.

Мужчина медленно подошел. Дорогие туфли отбивали ритм по полу, вторя ударам сердца Мин Синя. Люди, окружавшие его, куда-то исчезли, и теперь, когда возникло непреодолимое желание сбежать, скрыться было негде.

— Менеджер Линь, здравствуйте, — мужчина протянул правую руку, выговаривая каждое слово: — Я исполнительный директор MS, Гу Шэн.

Привычка вести дела заставила Мин Синя машинально протянуть руку, и прежде чем он успел пожалеть об этом, его ладонь крепко сжали.

Рука Гу Шэна была намного шире, чем у обычного человека, и, сжав руку Мин Синя, он полностью скрыл его пальцы.

На тыльной стороне правой руки Мин Синя проступили вены. Гу Шэн слегка наклонился, заглядывая ему в глаза, и наконец позволил себе холодную усмешку:

— Надеюсь, в дальнейшем мы сможем…

Его голос внезапно стал ниже, приобретая двусмысленный оттенок.

— …приятно поработать.

Сказав это, он грубыми подушечками пальцев слегка погладил косточки на запястье Мин Синя.

http://bllate.org/book/22206/2315094